

Лин Юйшу задал этот вопрос, особо не задумываясь.

Впрочем, после двух ночей, прошедших под девизом я всего лишь замена, подобные сомнения были вполне естественны.

На другом конце провода дыхание Шэн Сючжи внезапно участилось, и он на мгновение замолчал.

Лин Юйшу даже успел подумать: неужели этот вопрос настолько сложный?

Неужели... Шэн-гэ, ты и правда извращенец? (зрачки расширились от шока)

Через несколько секунд Шэн Сючжи ответил: — Конечно, нет.

Тон был решительным, голос — ровным, слова — вескими. Да, это был тот самый Шэн Сючжи, чье слово — закон.

Он немного смягчил голос: — Юйшу, милый, тебе не нравится эта игра?

В голове промелькнули сумбурные фрагменты, и Лин Юйшу ответил: — А какая разница, нравится мне или нет? Когда я говорил, что мне не нравится, я что-то не припомню, чтобы Шэн-гэ ты останавливался.

В его голосе проскользнули кокетливые нотки, а концы фраз игриво тянулись вверх.

Шэн Сючжи сжал телефон в руке чуть сильнее, его пульс резко подскочил, и часы на запястье снова завибрировали.

В этот момент телефон пиликнул. Он взглянул на экран и увидел, что в их закрепленном чате из четырех человек Сяочунь прислал ссылку на видео:

Сяочунь: [Видео: Свежие кадры с Вэй Ли, самый красивый граф-вампир в истории, просто с ума сойти!]

В этот миг у него действительно возникли мысли, которых быть не должно — мысли темные и постыдные.

Тем временем Лин Юйшу продолжал с улыбкой: — Шэн-гэ, так какой запах у твоих феромонов? От него так кружится голова, это какие-то высокие технологии?

Лин Юйшу выпалил: — Холодильник.

Сдержанность.

Шэн Сючжи глубоко вздохнул, подавляя потрясение от слова холодильник, и произвел: — Сегодня все хорошо. Вечером у семьи Фу светский раут, помнишь господина Фу? Он собирается обручиться. У Юйшу найдется время?

Он повторял это слово про себя, глядя, как пульс на часах постепенно возвращается к норме.

В их предыдущих разговорах Шэн Сючжи явно обходил некоторые вопросы стороной.

Шэн Сючжи:

Лин Юйшу подумал немного, затем просто взял духи, подошел к холодильнику, открыл морозильную камеру и снова пшикнул ими в воздух.

Что же все-таки скрывает Шэн-гэ?

Хоть Шэн Линь и был тем еще кобелем, но он все же оставался частью него самого. Холодильник? Холодильник?!

Он убрал духи в шкаф и взял свой скетчбук.

Они еще немного поболтали о всякой всячине, но, зная, что Шэн Сючжи занят, Лин Юйшу вскоре повесил трубку.

Но...

Это просто какая-то странная причуда?

Лин Юйшу интуитивно чувствовал, что два пережитых им сеанса ролевых игр тесно связаны с секретом, который Шэн Сючжи так тщательно прятал. Это было похоже на ключ, способный открыть запертую дверь в глубине души Шэн-гэ.

Сдержанность.

Он снова рисовал углем, очень быстро — почти не задумываясь, будто его пальцы уже тысячи раз обводили эти черты лица, и он знал, куда положить штрих, с закрытыми глазами.

Шэн Сючжи, слушая, как собеседник невозмутимо рассуждает о таких вещах, как феромоны, из мира фэнтези (?), испытал искреннее желание вытащить Шэн Линя и устроить с ним драку.

Вот! С поддержкой холодильника ощущение стало куда точнее!

Он невольно улыбнулся.

Сяочунь: [@ЛинЛин, это ведь не тот самый, а? [испуг]]

Шэн Сючжи: ...

Находясь в больнице, он поспешил домой, чтобы порыться в прикроватной тумбочке в поисках духов и пшикнуть ими в воздух.

Лицо с четкими гранями, выразительная линия подбородка, ледяной, словно айсберг, нрав, а в бровях и глазах — ничем не прикрытая спесь. Даже сквозь бумагу ощущался холод.

Лин Юйшу: — А-ха-ха, я пошутил, Шэн-гэ. Не проси меня давать названия, вдруг это повлияет на ваши продажи новинок.

Сдержанность.

Впрочем, возникла проблема: как ни крути, в этом запахе не было и следа той сводящей с ума способности, которую он почувствовал вчера.

Закончив рисунок, он посмотрел на реалистичное лицо на бумаге.

Лин Юйшу: — Конечно, у меня есть время, я составлю тебе компанию. Господин Фу... а, это тот самый господин Фу, который вечно жаловался на ноги?

Почему именно холодильник?!

Шэн Сючжи: — С ногами у него все в порядке, он просто... ленив, вот и притворялся, что не может встать с инвалидного кресла. Но говорят, ради любви он бросил это дело, стал прилежным и уже полгода как успешно передвигается на своих двоих.

Он сказал: — Это был последний образец духов от одного из брендов нашей дочерней компании, я положил его в прикроватную тумбочку. Юйшу, ты можешь дать этим духам название, как ты думаешь, чем они пахнут?

Лин Юйшу наклонил голову, изучая человека на бумаге, и в конце концов поставил подпись в нижнем углу страницы, добавив всего два иероглифа: Холодильник.

На рисунке был вовсе не Шэн Сючжи, а — Шэн Линь.

Сказав это, он невозмутимо сменил тему: — Шэн-гэ, ты сегодня все еще очень занят?

Именно это ощущение веющего холода! Очень холодно, очень пронзительно. Если бы еще добавить ветра или ледяной крошки — было бы вообще идеально!

Хм... сходство определенно есть, но это совсем не тот запах, который Лин Юйшу чувствовал от Шэн Сючжи вчера.

Значит, я был прав, когда сказал про холодильник. Лин Юйшу злорадно усмехнулся, уже мысленно присвоив Шэн Линю прозвище Братец Холодильник.

Лин Юйшу прыснул со смеху.

Картина в целом пока не складывалась, но он не спешил. У него было предчувствие, что эта ролевая игра еще далеко не закончена.

Лин Юйшу открыл видео.

Это был любительский ролик, снятый фанаткой с близкого расстояния, все было хорошо видно. Актер был одет в роскошный черный халат с золотой вышивкой, лицо густо накрашено, тени и подводка на месте, губы красные, как кровь, в руке покачивается бокал с красным вином.

Уголки губ изогнуты, выражение лица донельзя приторное, на лбу буквально написано: Девочка, это я, ты довольна?

Лин Юйшу чуть не выколол себе глаза.

Ну... сколько лет прошло, а человек остался таким же невыносимо маслянистым, как всегда.

Он знал Вэй Ли.

Это был его однокурсник, который в студенческие годы очень громко и настойчиво за ним ухаживал. Казалось, с головой у него были нелады.

Вот несколько его методов соблазнения:

Лин Юйшу спокойно идет по улице — он выскакивает из-за угла с розой в зубах, всем видом показывая: Девочка, мне тебя не сломить.

Лин Юйшу спокойно ест — он материализуется из ниоткуда с бокалом вина, с выражением: Девочка, ты сдерживаешь свою любовь ко мне, братик все знает.

Лин Юйшу спокойно рисует — он появляется, разбрасывая лепестки роз, с видом: Девочка, глаза не умеют лгать!

И все в таком духе.

Лин Юйшу отказывал ему очень прямо и категорично, но Вэй Ли словно не понимал человеческого языка. Он решил, что Лин Юйшу его испытывает, и стал стараться еще больше — дошло до того, что он полночи играл на гитаре под окнами общежития, устроив настоящее шумовое загрязнение.

Позже Лин Юйшу, окончательно потеряв терпение, просто как следует его отметелил, на чем история и закончилась.

После выпуска Вэй Ли подался в шоу-бизнес и, как ни странно, прославился. Сейчас он популярный молодой актер, а в комментариях к видео толпы — не то ботов, не то фанаток — голосили: а-а-а, братик-вампир такой красивый, я умираю от его внешности.

Лин Юйшу: ...

Он поспешно открыл галерею в телефоне, чтобы взглянуть на лицо своего мужа и промыть глаза.

В чате та троица уже вовсю болтала, похоже, у них сегодня был свободный день:

А Ся: [Что это за вампир такой? Обычная халтура, они хоть раз настоящих вампиров видели?]

А Ся: [Но кто такой этот тот самый? Чунь, расскажи подробности [пускает слюни]]

Дунцзы: [Сплетни! Скорее! Я уже запасся попкорном.]

Сяочунь: [@ЛинЛин, это же тот тип, что ухаживал за тобой. Его коронная фраза: Девочка, глаза не умеют лгать.]

Сяочунь: [Картинка: собака с розой в зубах.jpg]

А Ся: [.....]

А Ся: [...Тот, что у нашего 0? Хотя выглядит как псих, которому пора к врачу, но, что ни говори, лицо у него ничего. Это чучело рядом не стояло.]

Сяочунь: [Тсс, не говори плохо про его Шэн-гэ, сейчас придет 0 и снова начнет нас ругать.]

Сяочунь: [Если есть что сказать, давайте создадим отдельный чат [хихикает]]

А Ся: [Идет.]

Дунцзы: [Погнали.]

Лин Юйшу:

ЛинЛин: [Чунь, а кто это глубокой ночью напивался из-за подонка и обнимал фонарный столб, воя: разве мы не договаривались быть ангелами друг для друга? Я кому-то об этом рассказывала?]

ЛинЛин: [Ся, а кто это завел виртуальный роман в игре, а на том конце провода оказался пятидесятилетний дед в майке, который использовал искажитель голоса и называл тебя милой крошкой, пока не вытянул у тебя деньги на месяц жизни? Я кому-то об этом рассказывала?]

ЛинЛин: [Дун, а кто это в кинотеатре заплакал целую пачку салфеток при просмотре мультфильма Диснея и все повторял: к черту Путь Бесчувствия, я хочу найти принца и крутить с ним роман, принцесса тоже сойдет, у-у-у-у! Я кому-то об этом рассказывала?]

ЛинЛин: [Разве я к вам плохо отношусь? Почему вы ругаете моего Шэн-гэ и создаете чаты, чтобы обсуждать его за спиной? [улыбка]]

Если дело касалось компромата, то у него в руках было полно грязи на эту троицу.

Лин Юйшу — человек, стоящий на вершине этой четверки.

Вскоре:

Сяочунь: [Брат 0, не надо, я был неправ. Умоляю, прости, больше ни слова об этих старых историях.]

А Ся: [Мы же шутим, брат 0, как мы смеем сплетничать за твоей спиной? Брат 0, не гневайся, а-ха-ха, забудь об этой ерунде.]

Дунцзы: [Брат 0 не в настроении? Может, я научу тебя культивации? Бесплатно, очень интересно, если вознесешься — захвати меня с собой.]

Лин Юйшу невольно рассмеялся, его глаза согнулись в полумесяцы.

Эти трое: Сяочунь — его сосед по комнате в университете (да, его фамилия Сяо), сказочно

богатый наследник в N-ном поколении, чье хобби — романы. Но по какой-то причине ему всегда попадались не те люди, и он вечно оказывался в центре мыльных опер с подменами, слезоточивыми драмами и вернувшимися первыми любовями. Кстати, он — настоящий наследник, который вернулся в семью спустя годы, а фальшивый брат теперь живет у них в доме на правах младшего.

А Ся зовут Чан Ся, одноклассник Лин Юйшу по старшей школе, работает в секретном боевом отделе правительства, специализирующемся на паранормальных явлениях. Лин Юйшу однажды случайно увидел, как тот отчаянно мутузил призрака, с тех пор для него открылся новый мир, а сам он подписал целую стопку соглашений о неразглашении.

Дунцзы зовут Янь Дун, одноклассник по средней школе, сейчас он даос (с официальным сертификатом), его Секта принадлежит к загадочной организации, специализирующейся на Пути Бесчувствия. Правда, по словам Лин Юйшу, он выяснил, что никто в этой Секте так и не смог преуспеть в этом пути. Парень глубоко разбирается в китайских и западных гаданиях, всегда таскает с собой талисманы, компас и карты Таро, постоянно изображая из себя шарлатана.

Все трое были его закадычными друзьями, они и сами подружились благодаря Лин Юйшу. За долгие годы они стали как родные.

Сплетни сошли на нет, и Лин Юйшу вспомнил про поездку на Таити.

ЛинЛин: [Кстати, вчера звонил вам спросить: я выиграл главный приз в лотерее — поездка на Таити на месяц, пятизвездочный отель, перелет и проживание включены. Я все равно не собираюсь ехать, кто-нибудь хочет?]

А Ся: [А-а-а-а!]

А Ся: [Разве такое бывает???

А Ся: [Так хочу поехать!!! Но у меня нет отпуска, а-а-а-а!]

Сяочунь: [Что за лотерея? Таити на месяц? Это же стоит сотни тысяч, какая щедрость! Надеюсь, это не розыгрыш от компании твоего мужа?]

ЛинЛин: [Розыгрыш от управляющей компании нашего ЖК. Если подумать, мы платим огромные деньги за коммуналку, неужели они все ушли на это?]

Дунцзы: [Ха-ха, глупый 00. В последнее время у вас с тем парнем ничего не случилось? Это на 99% его рук дело, он хочет устроить тебе долгую поездку, чтобы сплавить подальше.]

Дунцзы: [Только что раскинул карты — выпала Верховная Жрица, детка, доверяй своей

интуиции [собака]]

Глядя в экран, Лин Юйшу сначала подумал, что Дунцзы опять несет чушь. Но через секунду он замер.

Раньше он об этом не задумывался, а теперь...

Действительно, какой розыгрыш будет длиться целый месяц? Да и при такой роскошной награде о лотерее не было ни слуху ни духу — все это выглядело крайне подозрительно.

В чате Дунцзы изъявил желание с радостью отправиться в поездку, заодно прихватив с собой Шишу, который провалил Путь Бесчувствия, чтобы утешить его разбитое сердце.

Лин Юйшу написал в мессенджере сотруднику, который вчера сообщил ему о выигрыше, спросив, можно ли поменять получателя. Тот ответил, что уже проконсультировался с руководством, и проблем нет.

Слишком быстро и очень любезно. Столкнувшись с такой манной небесной, Лин Юйшу заподозрил неладное.

Неужели это и правда устроил Шэн-гэ?

Но зачем?

Только из-за того, что в нем проснулась странная причуда?

Только из-за этого?

Не верю, брат!

Но факт оставался фактом: его любопытство было подогрето по-настоящему.

Он хотел узнать своего возлюбленного до последней капли.

.

Вечером Шэн Сючжи заехал за ним, чтобы вместе отправиться на раут к семье Фу.

По дороге Шэн Сючжи привез ему еды. Час пик, ехать около часа, и они сидели на заднем сиденье, перекусывая и болтая.

Лин Юйшу показывал ему готовые работы по проекту за последние дни — каждый рисунок с первой версии, замечаниями заказчика и финальным вариантом.

Он без умолку рассказывал о своих идеях, всегда с огромным энтузиазмом, перемежая это невероятными фантазиями и ворчанием на заказчиков.

Шэн Сючжи слушал очень внимательно, время от времени вставляя свои замечания. Обычно он был немногословен, но в такие моменты становился настоящим собеседником, всегда попадая точно в цель и в самое сердце Лин Юйшу.

Лин Юйшу обожал болтать с Шэн-гэ. Тот понимал смысл его картин. Даже если это были сугубо эмоциональные абстрактные полотна, которые со стороны казались просто нагромождением цветowych пятен, Шэн Сючжи видел в них суть.

Иногда он даже думал, что Шэн Сючжи — дар небес, и, должно быть, в прошлой жизни он спас мир, раз встретил его в этой.

Вспоминая их первую встречу, он помнил, как отважно бросился к нему с просьбой стать моделью.

Тогда он понятия не имел, что Шэн Сючжи — один из десяти богатейших людей по версии Forbes, и не мог представить, насколько дорого ценится его время.

Он просто случайно увидел его, это был лишь миг, но вдруг все звуки вокруг исчезли, вдохновение хлынуло потоком, а в голове один за другим замелькали образы.

Казалось, он встретил свою музу.

Он просто подошел к нему и выпалил: — Здравствуйте, я студент факультета масляной живописи, не могли бы вы стать моей моделью?

Только потом он осознал, что вокруг было семь-восемь телохранителей и куча помощников, и сам не понимал, как прорвался к нему.

Сердце замерло. Не от страха перед его статусом, а от нервозности: что, если он откажет?

Но в следующую секунду Шэн Сючжи сказал: — Хорошо.

Лин Юйшу был в шоке, а помощники и вовсе смотрели так, будто у них начались галлюцинации.

Но Шэн Сючжи не шутил.

Он действительно целый месяц позировал ему — с обнаженным торсом.

Так Лин Юйшу закончил свою дипломную работу. Эту картину он назвал Пристрастие.

На ней был изображен Шэн Сючжи, и она была воплощением самого притяжения.

Вспоминая это, Лин Юйшу почувствовал, как на душе стало тепло и сладко, на лице появилась улыбка, а на щеках — ямочки.

Они подъехали к особняку семьи Фу, водитель остановился у здания, где проходил раут. Шэн Сючжи вышел первым, обошел машину и открыл дверь для Лин Юйшу, протянув руку.

Лин Юйшу взял за его ладонь и вышел.

— О чем задумался? — спросил Шэн Сючжи, глядя на него с необычайной нежностью.

— Вспомнил нашу первую встречу, А-Чжи, — улыбнулся Лин Юйшу.

Он назвал его А-Чжи.

Все вокруг в этот миг странно изменилось.

Шэн Сючжи смотрел на него пристально, нежность в его глазах становилась все глубже, пока не приобрела пугающий оттенок.

Уголки его губ медленно поползли вверх в ироничной усмешке: — Ваша первая встреча — как же завидно. Но, милый, ты ошибся: я не твой А-Чжи.

Он подошел ближе, расстояние сократилось до минимума, и, наклонившись, он злобно прошептал: — Когда я играю его роль, ты ведь даже не можешь отличить, верно?

Повеяло опасностью.

Лин Юйшу во все глаза наблюдал за происходящим. Ощущение было такое, будто одна душа сбросила оболочку, обнажая истинную сущность.

Эта внешняя учтивость в сочетании с внутренней злобностью была до боли знакома.

— Он видел это раньше, это и было начало той игры, первый раз, когда он встретил совсем другого Шэн-гэ.

Началось, опять началось! В этот раз ролевая игра началась даже вне кровати!

Хотя, с другой стороны, это амплуа не разовое?

Оно еще может вернуться?

Тот человек продолжал: — Похоже, мы с ним и правда очень похожи. Милый, ты уверен, что знаешь, кто я?

Это казалось нелепым, но в то же время — вполне нормальным.

Впрочем, Лин Юйшу уже усвоил правила игры.

Ролевая игра? Да я мастер!

Его выражение лица не изменилось, он равнодушно окинул мужчину взглядом и небрежно бросил: — Конечно, я знаю, кто ты. Это тебе стоит осознать свою роль — помни, ты всего лишь замена.

Он слегка коснулся его щеки и тут же отстранился: — И не улыбайся. Когда ты улыбаешься, ты на него не похож.

<http://bllate.org/book/21010/2136089>